

В. В. Горшкова<sup>1</sup>

## ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ДИАЛОГ ИЛИ КОНФЛИКТ?

Русские — патриоты открытого мира.

*Томас Бах*

Диалог культур в настоящий момент происходит на фоне активно закладываемых глобальных структур в области экономических, политических и социальных отношений, которые выходят за пределы пространства стран и географических регионов. П. Уорслей отмечает: «до сих пор единое человеческое общество вообще никогда не существовало», однако сегодня мы наблюдаем совершенно иную картину — никакая страна не может себя считать «самодостаточным островом». Р. Робертсон дает следующее определение глобализации — это «ряд процессов, которые составляют единый мир». В то же время изучение сути происходящих процессов открывает как позитивную, так и негативную сторону глобализации, обнажая проблемы, которые ей предстоит решить.

На первом этапе осмысления глобализация трактовалась как логическая закономерность, вытекающая из объективных экономических процессов. При анализе страны делились на центральные, полупериферийные и периферийные, при этом безусловным считалось прогрессивное развитие первых и необходимость для зачисленных в полупериферийные и периферийные перенимать социальные, экономические и в целом культурные модели как способствующие развитию страны. Подчеркивалась позитивность такой программы действий, которая может быть осмыслена как «глобальная гомогенизация», то есть культурная унификация по типу вестернизации. Все страны копируют западный образ жизни: периферия и полупериферия постепенно усваивают культурные образцы «передовых» западных стран (центра), происходит вытеснение этими новыми формами собственных, традиционных, то есть унификация товаров, услуг и культурного продукта, формируется культурно-однородный мир. Предполагается, что таким униполярным миром будет руководить мировое правительство, руководствующееся западными (трактуемыми как идеальные) ценностями.

Однако воплощение такой нарисованной идиллической картины на деле стало породить конфликты. Попытки осмыслить причины возникающих конфликтов породили объяснительный сценарий, получивший название «сценарий периферийной коррупции». В нем при трактовке причин неудач выдвигалась версия не-

способности периферийных стран в связи с низким культурным уровнем перенять передовые достижения Запада во всей их прогрессивно-культурной глубине. То есть, оставляя за бортом «высокоинтеллектуальные» достижения стран «центра», эти страны периферии берут и усваивают низкопробную продукцию («мыльные оперы», а не произведения, ставшие классическими, триллеры или ужастики, а не серьезную литературу, и т. д.). Таким образом, периферийные культуры отфильтровывают и оставляют для употребления культурные продукты только самого низкого уровня — то, что называется массовой культурой. При таком протекании процесса на периферии глобального мира происходит разложение западной культуры и образуется «культурная свалка». Является ли это реальным объяснением возникающих конфликтов и описанных тенденций?

В настоящий момент мы наблюдаем возникновение другого осмысленного подхода, который актуализируется новым осознанием результатов развития западной цивилизации. На первых этапах глобализации проводимый научным сообществом анализ данного процесса был напрямую связан с идеей прогресса и западный мир выступал эталоном, по которому сверялись остальные страны. Однако становящееся уже привычным усиление межкультурных конфликтов, социальные и экономические кризисы, экологические катастрофы, происходящие в результате потребительского отношения к природе, а также уверения экологов в том, что планета, не справляясь с деструктивным воздействием человека, не успевает восстанавливать свои ресурсы, заставляют обратиться к критериям цивилизационного прогресса. В этом контексте по-другому начинают осмысливаться ориентиры западной цивилизации, взятые за основу как способствующие успешному, прогрессивному развитию и как эталон для копирования периферийными и полупериферийными культурами. Среди таких приоритетов — принципы индивидуализма, которые характеризуются ощущением себя автономным, стремлением изменить среду под себя, упором на личные достижения (что, конечно, являлось позитивной основой для профессионализации, работало на научно-технический прогресс). Однако у медали обнаружилась и обратная сторона: эти же качества приводят не только к изменению природы, но и к ее уничтожению.

Таким образом, тот сценарий глобализации, который ранее видели как эталонно-нормативный, порождает сразу две конфликтные сферы: межнациональный конфликт, ибо в ряде случаев западные ценности, вступая в противоречие с национальными, вызывают отторжение и враждебность (именно так некоторые ученые трактуют конфликт с мусульманской цивилизацией). В результате начинает вырисовываться новый подход, при котором традиционным культурным

<sup>1</sup> Декан факультета культуры, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУП, доктор педагогических наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Проблема субъекта в педагогике», «Межсубъектная педагогика: тенденции развития», «Гуманитарная миссия педагогики», «Диалог в образовании человека», «Педагогическая философия Джона Дьюи», «Диалог как технология социальной работы», «Взрослый как субъект непрерывного профессионального образования», «Мир конфликта: субъект и реальность» и др. Член редколлегии научного журнала «Человек и образование», «Педагогического журнала». Отличник народного просвещения. Награждена медалью К. Д. Ушинского «За заслуги в области педагогических наук», грамотами Министерства образования и науки РФ. Дипломант Международного конкурса учебно-методической, учебной и научной литературы за 2012–2013 годы «Золотой корифей».

ценностям и ориентирам не просто милостиво дается право на существование, а утверждается иная направленность глобализации — на сохранение многообразия, полифонизма, когда вовлекающиеся во взаимодействие страны продолжают развивать присущие им традиционные особенности, специфику своей культурной палитры.

Такая новая цель политики глобализации способна решить и вопросы во второй конфликтной сфере, включающей конфликт с природой, который может привести к уничтожению не только ее самой, но и человечества. Ведь за культурным многообразием стоят ценности, и одно из обозначенных ценностных противостояний Западу происходит по линии «индивидуализм–коллективизм» (представленное частью исследователей как входящее в ценностное противостояние «Запад–Восток»). Согласно исследованиям члены коллективистских обществ не приветствуют явной индивидуалистической обособленности, делая акцент на том, что можно назвать, по выражению Мацумото, «фундаментальной связанностью человеческих существ». Для них значимой является адаптация к отношениям в группе, к которой они принадлежат, солидарность с товарищами, понимание их и забота о них, а также участие в одобряемой обществом деятельности. И здесь, безусловно, Восток не просто, как хотелось бы трактовать западным «диагностам», «не дорос» до Запада — это западная цивилизация транслирует чуждые коллективизму глубинные основания: ориентация прежде всего на себя, стремление амбициозно выделиться, сосредоточенность на своих целях и правах, на собственных потребностях и желаниях и вытекающее отсюда изменение мира под себя, свою прагматическую пользу и потребительские установки, — всему этому противостоит коллективистское ощущение всеобщей связанности не только с социумом, но и шире — с миром, согласование при акцентированности не личностного в процессах, но сущностно-ценного с точки зрения некоего общего смысла. Россия является ярким проводником такого мировидения, которое усиливается также традиционно сильным духовным началом, причем наряду с этим для России характерна активная позиция на мировой арене,

что является онтологической базой для изменения ценностных акцентов на мировом уровне. В данном контексте современное направление глобализации — это направление партнерского диалога, результатом которого должно стать включение в характеристики формирующейся мировой общности новых ценностей, которые способны решить проблемы двух конфликтных сфер. Это не ценности изменения под себя природы и народов, а ценности согласования, учета другого, всеобщей не только внешней, но и внутренней связанности. Можно сказать, что этим новым ориентирам глобализации глубинные основания и ценности русской культуры соответствуют гораздо убедительнее и могут быть более продуктивными и безопасными, чем установки и ценности американской и западноевропейской культур.

Вместе с тем в заключение следует заметить следующее: в XXI веке, как и во все предыдущие (и, вероятно, последующие) времена, человек остается существом, ищущим смыслы, а не просто пассивным потребителем материальных благ. На наших глазах происходит процесс актуализации цивилизационной памяти незападных народов, и мир стоит на пороге невиданного прежде ренессанса незападных культур. Каким будет этот ренессанс, куда он приведет народы разных цивилизаций? П. Т. де Шарден предупреждает об опасностях, которые таит коварная доктрина «прогресса путем обособления» — доктрина селекции и избранности рас: «Льстящий коллективному эгоизму, более живой, более благородный и еще более чувствительный, чем индивидуальное самолюбие, расизм для своего обоснования принимает и продолжает линии древа жизни строго такими, какие они есть, в их перспективах». Очевидно, что тенденция глобализации будет развиваться в перспективе открытой, непредсказуемой истории, преодолевая серьезные препятствия на своем пути. Сумеют ли представители мирового гуманитарного сознания противопоставить новому трайбализму сильную гуманистическую объединительную идею, сочетающую рационализм пользы с пафосом защиты великих общечеловеческих ценностей? От ответа на этот вопрос зависит будущее глобального мира.